

ЯЗЫКОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ, ПРИМЫКАЮЩИЕ К АНТОНИМИИ, В СОВРЕМЕННОМ КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (КОНВЕРСИЯ, ЭНАНТИОСЕМИЯ)

З.Т. Рахматтуллаева

В статье рассматриваются явления, связанные с антонимией в современном крымскотатарском языке, – конверсия и энантиосемия. Данные категории до сих пор не были предметом исследования в крымскотатарском языкознании. Разработана комплексная типология конверсивов и энантиосем.

Ключевые слова: конверсия, конверсивы, энантиосемия, энантиосемы

У статті розглядаються явища, пов'язані з антонімією в сучасній кримськотатарській мові, – конверсія й енантіосемія. Дані категорії досі не були предметом дослідження у кримськотатарському мовознавстві. Розроблено комплексну типологію конверсивів та енантіосем.

Ключові слова: конверсія, конверсиви, енантіосемія, енантіосеми

The phenomena of antonymy in modern Crimeantatar language, – a conversion and enantiosemasiology are considered in the article. These categories were not a subject of the research in Crimeantatar linguistics before. The complex typology of conversives and enantiosema are designed.

Key words: conversion, conversives, enantiosemasiology, enantiosema

Анализу лексических категорий в крымскотатарском языке посвящено несколько работ [7-9; 14; 19; 21]. Однако явления, примыкающие к антонимии – конверсия и энантиосемия, – до сих пор не были предметом исследования. Данная работа посвящена анализу явлений конверсии и энантиосемии в современном крымскотатарском языке. В основу дальнейшего анализа положены научные труды русских ученых, посвященные категориям антонимии, энантиосемии и конверсии [1-4; 10; 12; 13; 18; 22]. Существуют разные подходы к описанию указанных явлений.

К о н в е р с и я . «Конверсия – это категориальное лексико-семантическое отношение обратных по своему значению слов (ЛСВ), выражающих субъектно-объектные отношения в прямом и обратном высказываниях, которые обозначают одну и ту же ситуацию» [17, с.65]. «Конверсивы (от лат. *conversio* – превращение, изменение) – соотносительные по значению слова (то есть относящиеся к одной и той же части речи), которые выражают обратные отношения между предметами в одной и той же ситуации» [16, с.42]. В крымскотатарском языке понятие конверсива толкуется только в «Словаре лингвистических терминов крымскотатарского языка» [15, с.16]. Одним из обязательных условий употребления конверсивов является соотнесенность их с разными лицами [10, с.206]. Конверсивы могут быть охарактеризованы грамматически и семантически. Грамматическая характеристика предполагает анализ в частеречных отношениях, а также характеристику их морфемного состава. В конверсные отношения вступают слова, относящиеся к разным семантико-грамматическим (частеречным) разрядам: конверсивы-глаголы, конверсивы-существительные, конверсивы-прилагательные, конверсивы-наречия.

К конверсивам-глаголам относятся слова, обозначающие одно и то же действие (отношение) и имеющие выраженную направленность [10, с.202]. Но нужно также отметить, что это действие совершается одновременно двумя лицами. В крымскотатарском языке конверсивы-глаголы образуются не только универбами, но и аналитическими формами слов. Например: *бермек* 'давать' – *алмакъ* 'брать', *сатмакъ* 'продавать' – *сатын алмакъ* 'покупать', *теслим этмек* 'сдавать' – *къабул этмек* 'принимать', *борджгъа бермек* 'дать в долг' – *борджгъа алмакъ* 'брать в долг' и др.

Кроме лексических конверсивов-глаголов, в современном крымскотатарском языке в конверсные отношения вступают грамматические формы страдательного и побудительного залога. Страдательный залог образуется присоединением к глагольной основе аффиксов: -л, -ыл, -иль, -ул, -юль; -н, -ин, -ын, -ун, -юн. Например: *енгмек* 'побеждать' – *енгильмек* 'быть побежденным', *сораммакъ* 'спрашивать' – *соралмакъ* 'быть спрошенным', *кесмек* 'резать' – *кесильмек* 'резаться, отрезаться', *асмакъ* 'вешать' – *асылмакъ* 'вешаться', *тутмакъ* 'ловить' – *тутулмакъ* 'быть пойманным', *къурмакъ* 'строить' – *къурулмакъ* 'строиться', *орьмек* 'вязать' – *орюльмек* 'вязется', *сакъламакъ* 'прятать' – *сакъланмакъ* 'быть спрятанным', *йырламакъ* 'петь' – *йырланмакъ* 'быть спетым' и др.

Побудительный залог образуется присоединением к глагольной основе аффиксов: -дыр, -дир, -тыр, -тир, -дур, -дюр, -тур, -тюр; -т, -ыт, -ит, -ут, -ют. Например: *къувандырмакъ* 'радовать' – *къуванмакъ* 'радоваться', *кульдюрмакъ* 'смешить' – *кульмек* 'смеяться', *япыштырмакъ* 'приклеивать' – *япышмакъ* 'приклеиваться', *къоркъутмакъ* 'пугать' – *къоркъмакъ* 'пугаться', *анълатмакъ* 'объяснять' – *анъламакъ* 'понимать' и др.

Нужно отметить также различия между антонимами и конверсивами. Конверсивы выражают соотношения в одной и той же ситуации, а антонимы принадлежат одной сущности. Соответственно, действие конверсивов-глаголов должно совершаться разными лицами, если это же действие совершается одним лицом, то глаголы являются антонимами. Например:

Бермек – алмакъ ‘давать – брать’: 1) Мустафа озь аякъмашнасыны Алиге *берди*, о исе буюк къуванчен онь *алды*. (Али с радостью взял велосипед, который дал ему Мустафа.) 2) Шефикъа китапханеден Айдер Османнинъ икяелерини *алды*. (Шефикъа *взяла* из библиотеки рассказы Айдер Османа.) Бир афтадан оларны окъуп чыкъкъан сонъ китапхатеге *берди*. (Через неделю после прочтения она отдала их в библиотеку.)

Сатмакъ – сатын алмакъ ‘продавать – покупать’: 1) Энвер эништем базар куню гогерджинлерини *сатты*. (В воскресенье дядя Энвер продал своих голубей.) Ана-бабам манъа чокътан авес эткен компьютерни *сатын алдылар*. (Родители купили мне долгожданный компьютер.) 2) Къомшумыз малларыны *сатты* ве топлагъан парагъа машна *сатын алды*. (Сосед продал стадо овец и на заработанные деньги купил машину.)

В первых предложениях пары глаголов являются конверсивами, так как действие совершается разными участниками, во вторых предложениях – антонимами, так как это действие выполняет одно и то же лицо.

Конверсивы-существительные выражают, как правило, соотношение предметных сущностей, в том числе межличностные отношения и отношения зависимости: *ана-баба* ‘родители’ – *бала* ‘дети’, *къартбаба* ‘дедушка’ – *торун* ‘внук’, *бита* ‘бабушка’ – *торун* ‘внук’, *къары* (апай) ‘жена’ – *къоджа* (акъай) ‘муж’, *тата* ‘сестра’ – *агъа* ‘брат’, *баба* ‘отец’ – *огъул* ‘сын’, *оджа* ‘учитель’ – *талебе* ‘ученик’, *сатыджы* ‘продавец’ – *алыджы* ‘покупатель’ и др.

Например: Бекир Аметнинъ *бабасы*. (Бекир – отец Амета.) – Амет Бекирнинъ *огълу*. (Амет – сын Бекира.) Али онынъ *оджасы*. (Али – его учитель.) – О онынъ *талebesи*. (Он его ученик.) Олар меним *ана-бабам*. (Они мои родители.) – Мен оларнынъ *баласы*. (Я их ребенок.)

Конверсивные отношения прилагательных и наречий в крымскотатарском языке формируются только между формами положительной и сравнительной степеней. Формы сравнительной степени прилагательных и наречий образуются при помощи аффиксов: – джа, – дже, – ча, – че. Например: *яшча* ‘моложе’ – *къартча* ‘старее’, *къуветлидже* ‘сильнее’ – *зайыфча* ‘слабее’, *юксекче* ‘выше’ – *алчакъча* ‘ниже’, *паальдже* ‘дороже’ – *уджудже* ‘дешевле’, *тездже* ‘быстрее’ – *явашча* ‘медленнее’, *узундже* ‘длиннее’ – *къыскадже* ‘короче’, *къаттыдже* ‘тверже’ – *йымиакъча* ‘мягче’, – *эвельдже* ‘раньше’ – *кечче* ‘позже’, *сыкъча* ‘чаще’ – *сийрекче* ‘реже’, *балабандже* ‘больше’ – *уфакъча* ‘меньше’ и др.

Безъ ястыкъ сары ястыкъкъа коре *йымиакъча*. (Белая подушка по сравнению с желтой *мягче*.) – Сары ястыкъ безъ ястыкъкъа коре *къаттыдже*. (Желтая подушка по сравнению с белой *тверже*.) Асан Мустафадан *арыкъча*. (Асан *худее* Мустафы.) – Мустафа Асандан *семиздже*. (Мустафа полнее Асана.) Кырмызы китап ешил китапкъа коре *инджедже*. (Красная книга по сравнению с зеленой *тоньше*.) – Ешил китап къырмызы китаптан *къальндже*. (Зеленая книга по сравнению с красной *толще*.) Мерьем Фатимеден *эвельдже* кельди. (Мерьем пришла *раньше* Фатимы.) – Фатиме Мерьемден *кечче* кельди. (Фатиме пришла *позже* Мерьем.)

Итак, конверсия, являясь лексико-семантической категорией, выражает обратные отношения в одном и том же действии. По структурной классификации конверсивы делятся на следующие типы: конверсивы-глаголы, конверсивы-существительные, конверсивы-прилагательные, конверсивы-наречия. От антонимов конверсивы отличаются тем, что они должны относиться к разным лицам.

Э н а н т и о с е м и я . Энантисемиа (греч. en – «в», anti – «против», sema – «знак») – явление, «где одно и то же слово вмещает в себя два прямо противоположных друг другу значения» (цит. по: [4, с.18-19]). Впервые лингвистическое описание явления энантисемии в конце XIX в. дал проф. В. Щерцль [22]; ему же принадлежит термин «энантисемиа» [4, с.18]. Антонимы в соответствии с их структурным типом принято делить на две группы: 1) разнокорневые антонимы; 2) однокорневые антонимы. Однако проф. Л.А. Новиков добавил к ним в качестве отдельной группы энантисемии [10, с.159]. М.И. Фомина же отнесла энантисемию к однокорневым антонимам, то есть поделила однокорневые антонимы на две группы: антонимы-энантисемии и антонимы-эвфемизмы. У энантисем (гр. enantios – противоположный + sema – знак) значение противоположности выражается одним и тем же словом [20, с.142].

Энантисемиа характеризуется как лексико-синтаксическое явление [4, с.22], так как контекст является единственным средством, в котором обнаруживается (эксплицируется) противоположность значений (поскольку лексико-семантические варианты слова одинаковы по форме) [11, с.75].

Янмакъ – 1) гореть – излучать свет, светиться: *Лампочка бутюн гедже янды*. (*Лампочка горела всю ночь*.); 2) сгореть – перестать светиться, закончить действие: *Лампочка янды ве орталыкъны къаранлыкъ басты*. (*Лампочка сгорела, и наступила темнота*.)

Къокъумакъ – 1) пахнуть – издавать приятный запах: *Бу чичеклер къокъуй, оларны эвимизнинъ огюнде сачайыкъ*. (*Эти цветы хорошо пахнут, поэтому посадим их перед домом*.); 2) вонять – издавать дурной запах: *Эт къокъуй, оны копекке бер*. (*Мясо испортилось – отдай собаке*.) Вторая

семема слова *кьокьумаць* имеет фразеологически связанное значение: она реализуется только в сочетании со словами, обозначающими различные виды пищи.

Кьалдырмаць – 1) оставить, сохранить: *Эр шейни олгъаны киби кьалдырмаць. (Оставь все как было.); 2) уйти, бросить, перестать что-либо делать: Эр шейни кьалдырып кетти. (Он оставил все и уехал.) Иштен кьалдырмаць. (Отвлекать от работы.)*

В южнобережном говоре крымских татар этот глагол обнаруживает иную энантиосемию: *кьалдырмаць* – 1) оставлять, сохранить: *китанны кьалдыр (оставь книгу); 2) уносить, убирать (диал.): софраны кьалдыр (убери со стола).*

Очень близки к энантиосемии особые случаи использования глаголов, выражающих противоположность значений, в сочетании с падежными формами имен, оформленных специфическими аффиксами. Как правило, это формы дательного-направительного и исходного падежей. Такую разновидность энантиосемии можно назвать грамматической, так как она оформляется при помощи антонимических аффиксов:

чекмек – 1) двигать к кому- или к чему-либо: *масаны диваргъа таба чекмек (задвинуть стол к стене); 2) удаляться от кого- или от чего-либо: масаны дивардан чекмек (отодвинуть стол от стены);*

кочьмек – 1) поселиться для жилья, вселиться к кому-либо, куда-либо: *янъы эвге кочьмек (въехать в новый дом); 2) оставить, выехать из какой-либо квартиры, жилья: бу эвден кочьмек (выехать из этого дома);*

атмаць – 1) удалить, изъять что-либо из чего-либо: *чувалны вагондан атмаць (сбросить мешок с вагона); 2) пребывать, появиться чему-либо в чем-то: чувалны вагонгъа атмаць (забросить мешок в вагон);*

секирмек (сычрамаць) – 1) совершать движение, направленное снизу вверх: *басамацькьа секирмек (запрыгнуть на ступеньку); 2) совершать движение, направленное сверху вниз: басамацьтан секирмек (спрыгнуть со ступеньки).*

В этих словах противоположность значений проявляется с помощью антонимических аффиксов (-кьа, -гъа, -ке, -ге; -дан, -тан, -ден, -тен), поэтому они не могут быть собственно энантиосемами.

Можно выделить особые случаи энантиосемии, при которой контрастность лексико-семантических вариантов зависит от особой интонации, чаще иронической. По мнению В. Щерцля, такие энантиосемы имеют шуточную коннотацию [22, с.73]. В крымскотатарском языке встречаются такие речевые энантиосемы:

Яхшы ‘хорошо’ (чаще используется с наречием меры и степени *пек* – ‘очень’): *Кельгенингъиз пек яхшы олды. (Очень хорошо, что вы пришли.) Ср. Пек яхшы, энди буны ким джыыйыштыраджаць? (Очень хорошо, кто теперь будет это убирать?)* В первом предложении слова *пек яхшы* используются в положительном значении ‘очень хорошо’, при этом говорящий выражает свое согласие, одобрение. Во втором же – в отрицательном значении ‘очень плохо’.

Дюльбер ‘красивый’: *Дюльбер манзарагъа чокъ бакъып турдым. (Я долго любовался красивым пейзажем.) Ср. Амма да дюльбер, юзюне биле бакъылмаз. (Ну и красивый, на лицо даже невозможно взглянуть.)* Слово *дюльбер* в первом предложении имеет положительное значение ‘красивый’, во втором же это слово используется в противоположном значении – ‘некрасивый’.

Акьыллы ‘умный’: *Не де акьыллы бала! (Ну и умный ребенок!) Ср. Бу акьыллы адамнынъ дюньядан биле хаберы ёкъ. (Этот умный человека не знает о том, что происходит вокруг.)* Сравнивая первое и второе предложения, можно отметить, что в первом говорящий использует слово *акьыллы* в значении ‘умный’, во втором же – в значении ‘глупый’.

Машаллах ‘молодец’: *Машаллах, торуным бугунъ де аля ишарет алды. (Молодец мой внук: и сегодня получил отличную оценку.) Ср. Бу баланынъ машалласы бар, эр кунъ бир оюнджацьны сындыра. (Этот ребенок молодец, он каждый день ломает по одной игрушке.)* Слово *машаллах* ‘молодец’ в первом предложении используется в похвальном, во втором – в ругательном значении.

Речевые энантиосемы также могут быть использованы для выражения положительных эмоций [5, с.77]. Например:

Чиркин: *Меним чиркиним! (Мой некрасивый!)* – так любящая мать может обратиться к своему красивому, милому дитяти.

Темиз: *Меним темиз папийчигим кельди (Пришел мой чистый утенок),* – с такими словами мать может обратиться к чумазому ребенку, при этом показывая любовь к нему.

Как видно из приведенных примеров, речевая энантиосемия выражается при помощи особой интонации; в ироническом употреблении слово с положительным значением приобретает антонимическое значение или наоборот.

Таким образом, в крымскотатарском языке энантиосемия как разновидность антонимии является лексико-синтаксическим феноменом. Кроме собственно языковой энантиосемии, встречается и речевая энантиосемия, зависящая от особой интонации. Разновидностью речевой энантиосемии является грамматическая энантиосемия, образуемая антонимическими аффиксами.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

Конверсивы представлены большим количеством слов, относящихся к разным грамматическим разрядам. В конверсные отношения, по нашим наблюдениям, чаще вступают глаголы, в том числе и в аналитических формах. Специфической особенностью конверсивов-глаголов в крымскотатарском языке является оппозиция залоговых форм: форма действительного залога – форма страдательного залога; форма действительного залога – форма побудительного залога.

Конверсивы-существительные выражают универсальные, то есть свойственные большинству языков мира, семантические отношения между словами.

Конверсные отношения прилагательных и наречий в крымскотатарском языке формируются только между формами положительной и сравнительной степеней.

Энантиосемия как явление, примыкающее к антонимии, в крымскотатарском языке является лексико-синтаксическим феноменом. Энантиосемичные оппозиции встречаются среди глаголов и прилагательных.

Литература:

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
2. Бессонова Л.Е. Внутрисловная поляризация лексического типа в префиксальных глаголах // Вопросы глагольной семантики: Памяти профессора О.М. Соколова. – Симферополь: СГУ, 1993. – С. 63-67.
3. Бессонова Л.Е. Глагольная префиксальная энантиосемия в русском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Днепропетровск, 1983. – 25 с.
4. Бессонова Л.Е. О некоторых условиях возникновения энантиосемии // Проблемы лексической и категориальной семантики. Вып. I „а”. – Симферополь: СГУ, 1980. – С. 18-23.
5. Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Ч. II. – М.: Госуд-ное учебно-пед-ое изд-во Минист-ва просвещения РСФСР, 1953. – 178 с.
6. Жидкова Е.О. Грамматическая энантиосемия залогового типа в возвратных глаголах с приставкой за- // Вопросы глагольной семантики: Памяти профессора О.М. Соколова. – Симферополь: СГУ, 1993. – С. 61-63.
7. Меметов А. Антонимы в крымскотатарском языке // Советская тюркология. – 1979. – № 1. – С. 62-68.
8. Меметов А. Об омонимии в крымскотатарском языке // Советская тюркология. – 1977. – № 4. – С. 88-95.
9. Меметов А. Синонимы в современном крымскотатарском языке // Советская тюркология. – 1974. – № 5. – С.16-22.
10. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке. – М.: Изд-во Московского университета, 1973. – 290 с.
11. Новиков Л.А. Типы антонимов в русском языке (Структурная классификация) // Русский язык в школе. – 1973. – № 3. – С.69-76.
12. Прохорова В.Н. Блаженный: счастливый или глупый? (об энантиосемии) // Русская речь, 1978. – № 5. – С. 51-55.
13. Прохорова В.Н. Энантиосемия в современном русском языке (о причинах и условиях возникновения и функционирования слов с противоположными значениями) // Вопросы русского языкознания / Под. ред. К.В. Горшковой. Вып. I. – М.: Изд-во Московского университета, 1976. – С. 157-165.
14. Саттарова З.М. Омонимы в современном крымскотатарском языке (на уровне лексем и словоформ): Автореф. дис...канд.фил.н. / Киевский национальный университет им. Т. Шевченко. – К., 2003. – 20 с.
15. Словарь лингвистических терминов крымскотатарского языка: Учебное пособие для учащихся старших классов общеобразовательной школы, студентов филологических факультетов вузов, преподавателей крымскотатарского языка / Сост. А.М. Эмирова, Э.С. Ганиева, Н.С. Сейдаметова. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 64 с.
16. Словарь-справочник лингвистических терминов по курсу «Введение в языкознание» / Сост. А.М. Эмирова. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое госуд. изд-во, 1995. – 96 с.
17. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология / Л.А. Новиков, В.В. Иванов, Е.И. Кедайтене, А.И. Тихонов. – Ч. 2. – М.: Рус. яз., 1987. – 160 с.
18. Соколов О.М. Энантиосемия в кругу смежных явлений // Филологические науки. – 1980. – № 6. – С. 36-42.
19. Усеинов К.А., Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С. Къырымтатар тили. Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. – Симферополь, 2001. – 223 с.
20. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: Учеб. для филол. спец. вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1990. – 415 с.
21. Шабутова Л. Къырымтатар тилинде манадаш сёзлер // Йылдыз. – 2001. – № 3. – С. 36-143.
22. Шерцль В. О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии) // Филологические записки. – Воронеж, 1883, Вып. V–VI. – С. 1–39; 1884. – Вып. I. – С. 41–84.

Поступила 20.09.2004 г.